
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.231

МЕХАНИЗМ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ И УЧЕТ ЭТИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В КОНСТРУКЦИЯХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*И. О. ГРУНТОВ*¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Отмечается, что суть уголовного закона обусловлена многими обстоятельствами. Немаловажное значение при этом имеет конструкция уголовно-правовых норм. Обращается внимание на процесс создания конкретной конструкции состава преступления, при котором необходимо учитывать особенности структуры объекта уголовно-правовой охраны и механизм его изменения преступным воздействием. Рассматриваются структура объекта уголовно-правовой охраны и механизм изменения его общественно опасным посягательством. На конкретных примерах показана необходимость при создании конструкции состава преступления учитывать особенности структуры объекта уголовно-правовой охраны и механизм его изменения преступным воздействием.

Ключевые слова: объект преступления; общественное отношение; структура объекта; ущерб; конструкция состава посягательства.

Образец цитирования:

Грунтов И. О. Механизм изменения объекта преступным воздействием и учет этих особенностей в конструкциях составов преступлений // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 2. С. 64–76.

For citation:

Grountov I. O. The mechanism of change of an object criminal influence and the accounting of these features in designs of crime components. *J. Belarus. State Univ. Law.* 2017. No. 2. P. 64–76 (in Russ.).

Автор:

Игорь Олегович Грунтов – доктор юридических наук, доцент; заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета.

Author:

Igor Grountov, doctor of science (law), docent; head of the department of criminal law, faculty of law.
crimlaw.bsu@tut.by

THE MECHANISM OF CHANGE OF AN OBJECT CRIMINAL INFLUENCE AND THE ACCOUNTING OF THESE FEATURES IN DESIGNS OF CRIME COMPONENTS

I. O. GROUTOV^a

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

A lot of circumstances are determined criminal law essentiality. Constructions of statutes of criminal law as crucial factors govern criminal law essentiality. Special aspects of structure of the criminal law defended object and mechanism of its change by criminal influence must be factored as a crucial thing into designing of a corpus delicti. In article questions of structure of an object of criminal legal protection and the mechanism of change of an object are considered by socially dangerous encroachment. It is shown that during creation of a concrete design of corpus delicti it is necessary to consider features of structure of an object of criminal legal protection and the mechanism of its change by criminal influence.

Key words: object of crime; social relation; structure of object of crime; composition of a corpus delicti.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) наряду с другими кодексами создает основу деятельности всех государственных органов в сфере борьбы с преступностью. От содержания норм УК зависит эффективность деятельности правоприменительных органов.

Суть уголовного закона обусловлена многими обстоятельствами. Немаловажное значение имеет то, каким образом сконструированы уголовно-правовые нормы. При описании конкретных составов посягательств, как правило, применяются довольно известные методы конструирования: логический, системный, грамматический и др.

В процессе создания конкретной конструкции состава преступления необходимо учитывать особенности структуры объекта уголовно-правовой охраны и механизм его изменения преступным воздействием.

Уголовное право предусматривает средства защиты не только от преступлений, но и от опасного деяния невменяемых лиц, от поведения граждан в состоянии крайней необходимости, делового риска и др. В связи с этим важно различать понятия «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления», так как их объем не совпадает.

Механизм изменения объекта преступным воздействием рассматривался многими исследователями и связывался с процессом воздействия на структуру объекта [1, с. 177]. В. Я. Таций отмечает, что определение субъектного состава охраняемых общественных отношений и их социальных функций позволяет установить механизм причинения ущерба объекту. В одних случаях ущерб причиняется путем непосредственного воздействия на сам субъект общественного отношения (например, террористический акт, убийство, телесное повреждение), в других – его причиняет сам субъект, являющийся непосредственным участником охраняемого общественного отношения.

В последнем случае ущерб наносится путем самоисключения участника общественно полезного и охраняемого уголовным законом отношения

из этого отношения. Виновное лицо не исполняет либо ненадлежаще исполняет возложенные на него обязанности, чем и разрывает эту социальную связь. Преступление совершается как бы изнутри общественного отношения одним из его участников. Такой механизм причинения ущерба охраняемому отношению возможен только при совершении преступления специальным субъектом.

Если общественно опасное посягательство осуществляется путем воздействия на самих участников общественных отношений, выступающих в качестве объекта определенного преступления, то имеет место уже иной механизм причинения ущерба; субъект, подвергшийся преступному посягательству занимает иное правовое положение. Такие преступления совершаются извне лицами, не являющимися участниками охраняемого отношения. Во всех таких случаях преступник разрывает те или иные общественные отношения и причиняет им вред посредством разрушающего воздействия. Участник охраняемого общественного отношения, которому причинен вред, всегда выступает как потерпевший от преступления. Такими субъектами отношений могут быть не только отдельные граждане, но и их коллективы, юридические лица и т. д. [2, с. 29–30].

В. К. Глистин, говоря о механизме причинения вреда объекту преступления, отмечает, что посягательство в объективной действительности всегда непосредственно воздействует либо на личность, либо на предмет (вещь, благо), либо на определенную деятельность. Отдельные элементы – не механическое соединение составных частей, а лишь различные свойства единого явления. Исключение из отношения или изменение одного из элементов влечет трансформацию всего отношения. «Предметы, вещи, являясь носителями определенных общественных отношений, служат основой, базой отношений между лицами, звеном, которое определяет положение субъектов в конкретной их связи, характер их деятельности по поводу данного предмета. Вне связи с субъектами предмет сам по

себе, не имея значимости для людей, безразличен для них и, следовательно, для права. Посягательство на предмет – всегда посягательство на отношение, существующее по поводу данного предмета» [3, с. 123–124].

В конструировании состава посягательства важным является понимание связи между объектом посягательства, деянием и общественно опасными последствиями.

Ряд исследователей в области теории уголовного права под преступными последствиями понимают вред объекту преступления. Например, А. Н. Трайнин отмечает: «Единственное, от чего уголовный закон охраняет и может охранять объект, – это от ущерба. <...> Ущерб, причиненный объекту посягательства, каковы бы ни были формы и объем этого ущерба <...> и является последствием, образующим необходимый элемент каждого преступления» [4, с. 139–140]. В. Г. Смирнов считает, что «последствия преступления – это объективный ущерб, который причиняется деянием лица объекту посягательства – определенным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом» [5, с. 261].

А. А. Пионтковский определяет преступные последствия как «предусмотренные уголовным законом изменения в окружающем мире, которые производятся под влиянием действия или бездействия лица и которые принадлежат к объективным признакам состава преступления. Эти преступные последствия прямо или косвенно причиняют ущерб тем или иным охраняемым законом объектам или, по крайней мере, создают опасность такого причинения» [6, с. 174]. По мнению И. С. Тишкевича, преступное последствие – это «вред, причиняемый социалистическим общественным отношениям преступным действием или бездействием» [7, с. 69].

Аналогичным образом данное понятие определяется и в более поздний период времени в российской учебной литературе: отмечается, что преступные последствия «надо толковать как следствие, вызванное человеческим действием, точнее, вызванные этими действиями изменения в объекте <...> преступный результат есть ущерб, причиненный, прежде всего, субъектам (участникам) общественных отношений, охраняемых уголовным правом» [8, с. 153].

В других изданиях преступные последствия понимаются как «причиненные действием (бездействием) вредные изменения в охраняемых уголовным законом объектах» [9, с. 227], «общественно опасные изменения в окружающем нас мире, вызванные деянием лица» [10, с. 418].

В отечественной учебной литературе того же периода времени это понятие трактуется аналогичным образом: «вред, причиняемый общественным

отношениям, образует преступные последствия» [11, с. 108]. Э. А. Саркисова под этим явлением понимает «существенный вред, причиненный преступлением объекту, охраняемому уголовным законом» [12, с. 139]; Н. А. Бабий – «предусмотренный уголовным законом существенный вред, причиняемый участникам общественных отношений путем посягательства на принадлежащие им социальные блага» [13, с. 73].

Другая группа авторов предлагает различать понятия «преступный вред» и «преступные последствия». Н. Д. Дурманов по этому поводу пишет: «...всякое специфическое человеческое, т. е. волевое, действие или бездействие всегда направляется на определенный объект, а действие или бездействие, коим совершается преступление, не может явиться исключением, под результатом следует понимать те качественные изменения, которые причинены объекту посягательства действием или бездействием субъекта. <...> Приняв изложенную точку зрения, легко разграничить действие и результат. Всякого рода воздействие на объект, хотя бы оно и производило некоторые несущественные изменения в объекте, должно быть отнесено к действию. Изменения качественного порядка (соответствующие описанным в диспозиции закона) образуют результат» [14, с. 56–57].

В. С. Прохоров в связи с этим отмечает: «если способность причинить ущерб объекту – общее свойство любого преступления, то характер ущерба и его размер зависят от особенностей деяния и условий, при которых оно совершается. Так как общественные отношения не обладают предметной материальностью, непосредственное определение характера причиняемого им ущерба исключается. Именно поэтому о характере и размере ущерба, причиненного объекту, судят по характеру деяния и тем изменениям, которые оно производит во внешнем мире» [15, с. 329]. Поэтому нужно разграничивать преступные последствия как ущерб объекту преступления и преступные последствия как тот материальный, политический, моральный и иной вред, причиненный участникам общественных отношений и тем социальным ценностям, по поводу которых устанавливаются эти отношения.

По поводу этих понятий В. Б. Малинин и А. Ф. Парфенов пишут: «...говоря о преступных последствиях в их реальном, действительном смысле, мы всегда имеем ввиду только сам факт порождаемых преступлением изменений окружающего мира. И не более того. Столь же несомненно, надо полагать, и то, что понятием преступного вреда фиксируется уже не столько сам факт изменений, сколько их значение для людей. Нюанс весьма существенный. Свидетельствуя об относительной самостоятельности названных понятий, он позволяет утверждать, что преступные последствия есть

часть объективной стороны состава преступления, в то время как преступный вред – характеристика, непосредственно касающаяся другого элемента состава – объекта посягательства» [16, с. 84]. Аналогичных взглядов придерживаются и некоторые другие ученые [17–19].

Третья группа исследователей считает, что общественно опасные последствия в структуре состава преступления занимают пограничное положение, связывают объект и объективную сторону. Так, по мнению А. И. Бойко, «вес последствий в структуре состава и вредоносности всего посягательства объясняется “двухэлементностью” данного признака, его срединным звучанием, связующей ролью между объектом и объективной стороной [20, с. 51–52]. Своим происхождением (причиняющий аспект) последствия обязаны деянию, а их содержание (в аксиологическом плане) обусловлено особенностями охраняемых общественных отношений». Общественно опасные последствия в структуре состава преступления занимают пограничное положение, связывают объект и объективную сторону [20, с. 56].

Сравнивая подходы ученых к пониманию преступных последствий, необходимо отметить следующее. В соответствии с ч. 1 ст. 11 УК преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное под угрозой наказания. В уголовном законе дано определение малозначительного посягательства, не являющегося преступлением. Под ним понимается «деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам». Следовательно, общественно опасным признается поведение, которое причинило или могло причинить существенный вред охраняемым уголовным законом интересам. Следовательно, любое преступление всегда причиняет существенный вред объекту преступления.

Как уже отмечалось, механизм причинения вреда объекту преступления предопределен структурой общественных отношений, взаимосвязью их элементов. Первый элемент общественных отношений можно представить следующим образом: люди – субъекты отношений, их поведение образует субстанцию – ткань отношений. Второй элемент заключается во взаимосвязи между субъектами, образующей общественное отношение. Поскольку людям незачем вступать в пустые беспредметные отношения, общественные отношения всегда предполагают существование предмета (объекта) отношения – той социальной ценности, существование которой связывает людей друг с другом [21; 22].

Нарушение общественного отношения может иметь место в случае посягательства на субъект общественного отношения. Воздействие может

быть физическим, например при убийстве, причинении телесного повреждения, или психическим, например при клевете, оскорблении или угрозе насильем.

Причинение вреда общественному отношению может состоять в разрыве социальной связи как содержания общественного отношения. Подобное посягательство может происходить в следующих ситуациях:

1) невыполнение лицом возложенной на него обязанности, например оставление в опасности (ч. 1, 2 ст. 159 УК); уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (ст. 174 УК);

2) исключение лицом самого себя из определенного отношения, например при побеге из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или изпод стражи (ст. 413 УК);

3) принятие неправомерного акта, изменяющего социальный статус субъекта, например вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 392 УК) [23, с. 48].

Посягая на субъект общественного отношения или разрывая социальную связь как содержание этого отношения, причиняется вред и социальной ценности, существование которой связывает людей друг с другом. Предмет объекта – определенная социальная ценность, по поводу которой люди вступают в отношения. Она часто имеет материализованную оболочку, представляет собой вещь в реальной действительности, является доступной для восприятия извне, измерения и фиксации [24, с. 100]. В научной литературе социальную ценность именуют предметом преступления. При воздействии на предмет преступления всегда причиняется вред социальной ценности (предмету отношения), по поводу которой существует общественное отношение. Как отмечает А. В. Корнеева, способы воздействия на предмет преступления могут быть различными: возможно изменение социального статуса вещи (например, при хищении имущества) или вида и содержания предмета (например, при служебном подлоге). Кроме того, может иметь место посягательство на физическое свойство вещи (например, при уничтожении или повреждении имущества) [23, с. 48] и др.

Преступные последствия, как обязательный признак объективной стороны преступления, в законе описываются несколько иначе. При описании объективной стороны в качестве преступных последствий в законе указывается одно из обстоятельств:

1) физический вред, который причиняется субъекту общественного отношения (например, при

убийстве – смерть, при посягательстве против здоровья – телесное повреждение);

2) материальный либо имущественный вред предмету преступления (например, при уничтожении, повреждении имущества или его хищении);

3) вред социальной ценности, существование которой связывает людей друг с другом (например, при злоупотреблении властью или служебными полномочиями – причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам).

При характеристике некоторых последствий в законе могут сочетаться описание имущественного вреда предмету преступления и вред социальной ценности, по поводу которой возникли общественные отношения. Например, бездействие должностного лица влечет ответственность, если такое деяние причинило ущерб в крупном размере или существенный вред правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам (ч. 2 ст. 425 УК).

Сравнивая структуру объекта преступления с тем, что понимается в законе под преступными последствиями, необходимо отметить, что объект и объективная сторона тесно связаны между собой. Последствие преступления закон трактует как вред субъекту или предмету преступления либо социальной ценности, существование которой обуславливает связь между людьми. Одно из этих последствий является обязательным признаком объективной стороны конкретного посягательства. Субъект отношения, предмет преступления и социальная ценность являются обязательными элементами общественного отношения, охраняемого данной уголовно-правовой нормой. В этом проявляется тесная связь между объектом и объективной стороной преступления.

Вместе с тем между этими явлениями имеются существенные отличия. Как отмечается в научной литературе, ущерб, причиняемый предмету посягательства, отличается от ущерба, наносимого объекту преступления, по социальной и юридической природе. Каждое преступное деяние причиняет ущерб объекту преступления, нанесение ущерба предмету факультативно. «Если в ряде случаев ущерб, который причинен посягательством, описывается в конкретных составах преступлений Особенной части уголовного законодательства (материальные составы), то ущерб, нанесенный объекту преступления, никогда не указывается в законе как признак состава преступления. Каждый состав преступления содержит описание объекта, но не ущерба, причиняемого ему» [15, с. 335].

В законе указывается только непосредственный объект преступления, который охраняется определенной уголовно-правовой нормой, а не конкретный по своему характеру и размеру ущерб этому благу. Такое решение объясняется тем, что уголовным за-

коном охраняются общественные отношения, наиболее важные для нормального функционирования государственной и общественной системы.

Как уже отмечалось, виновный, воздействуя на любой элемент охраняемого общественного отношения (субъект отношения; предмет, по поводу которого оно существует; социальную связь как содержание отношения), фактически разрушает его. Такое поведение признается общественно опасным, так как причиняет существенный вред охраняемым уголовным законом интересам (ст. 11 УК). При этом деяние будет считаться общественно опасным независимо от того, повлекло оно, например, причинение ущерба в крупном размере либо существенного вреда охраняемым интересам или было прервано на стадии приготовления, покушения к такому посягательству.

Преступное последствие, в отличие от преступного вреда, является обязательным элементом только объективной стороны с материальной конструкцией состава преступления. Наступление преступных последствий является моментом фактического окончания преступления. Между деянием и наступившими преступными последствиями следует установить причинную связь. Это обуславливает необходимость различать понятия «преступный вред» и «преступные последствия».

Обобщая сказанное, отметим, что рассмотренные особенности структуры объекта уголовно-правовой охраны, тесная связь между объектом и объективной стороной посягательства, механизм изменения объекта преступным воздействием должны учитываться при конструировании объективных признаков конкретных составов преступлений.

Вместе с тем в действующем УК данные особенности не всегда учитываются в конструкциях составов посягательств в полной мере. Проиллюстрируем это на отдельных примерах.

Пример 1. В ст. 204 УК предусматривается ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации. С объективной стороны преступление совершается путем незаконного отказа предоставить гражданину собранные в установленном порядке документы или материалы либо предоставления неполной или умышленно искаженной информации.

Уголовная ответственность по ст. 204 УК наступает, в том случае, если любое из названных деяний повлекло причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина. В научной литературе под существенным вредом при таком посягательстве предлагают понимать различные последствия, например неполучение пенсий или пособий жертвой политических репрессий в результате неполной или ложной информации архивного отдела КГБ о судьбе репрессированных лиц [25, с. 156]. Вред может выра-

зиться в неполучении каких-либо льгот или жилья [26, с. 348]. Последствия могут носить моральный характер в случае неполучения почетных званий, невозможности представить соответствующие документы для защиты своей чести и достоинства [27, с. 230–231]. Субъектом данного преступления является должностное лицо, обладающее информацией, которую оно обязано было предоставить гражданину [28; 29].

Непосредственный объект данного преступления – общественные отношения, обеспечивающие право гражданина на ознакомление с информацией, которая дает возможность осуществить его конституционные права, свободы и законные интересы. Под информацией в данном посягательстве понимают сведения, содержащиеся в документах или иных материалах, которые хранятся в государственных учреждениях или у должностных лиц. Отказ в предоставлении информации является незаконным, если такое решение противоречит требованию определенного нормативного акта. Представление неполной либо искаженной информации означает, что эти сведения отвечают не на все поставленные гражданином вопросы или заведомо не соответствуют действительности.

Сам факт незаконного отказа в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов или материалов либо в предоставлении неполной или умышленно искаженной информации, затрагивающей его конституционные права, свободы и интересы, препятствует осуществлению последних. В данном случае виновным лицом нарушается общественное отношение, обеспечивающее право гражданина на ознакомление с информацией. В этом заключается общественная опасность данного посягательства.

Однако, несмотря на это, уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 204 УК, наступает, если создание препятствий для осуществления гражданином своих конституционных прав и свобод повлекло причинение существенного вреда его правам и законным интересам. Объективная сторона этого посягательства имеет странную конструкцию. Уголовная ответственность за это преступление наступает не в случае прямо причиненного вреда, а когда влечет за собой более отдаленные вредные последствия. Конструкция объективной стороны этого посягательства аналогична тому, как если бы в гл. 24 УК ответственность за хищение предусматривалась не за противоправное, безвозмездное завладение чужим имуществом, а в ситуации, когда такое последствие повлекло в свою очередь существенное нарушение прав потерпевшего (например, трудности с возвратом кредита, уплаты долга и др.).

Ошибка в конструировании объективной стороны данного посягательства влияет на содержание субъективной стороны преступления, пред-

усмотренного ст. 24 УК: по замыслу законодателя оно совершается умышленно, а умысел виновного охватывает все объективные признаки посягательства.

При условии, если объективная сторона этого преступления включает только последствие в виде создания препятствий для осуществления гражданином своих конституционных прав и свобод, содержание субъективных признаков характерно для умысла. В этом случае виновный сознает, что отказ в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов или предоставление неполной либо умышленно искаженной информации является незаконным, а также предвидит, что такое поведение препятствует осуществлению гражданином своих конституционных прав и свобод, а значит, виновный этого желает, сознательно допускает либо относится к ситуации безразлично.

Установление уголовной ответственности за такое посягательство не в случае прямо причиненного вреда, а в ситуации наступления более отдаленных вредных последствий означает, что у виновного лица может отсутствовать умышленная форма вины. Объективная сторона этого посягательства сконструирована в ст. 204 УК таким образом, что лицо не может психически относиться к содеянному, как это предусмотрено в законодательной модели умысла [26, с. 349]. Сложившееся положение явно противоречит первоначальному замыслу законодателя [30, с. 104–105].

Учитывая эти обстоятельства, желательно внести изменения в диспозицию ст. 204 УК и сформулировать ее следующим образом: «Незаконный отказ должностного лица в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов и материалов, затрагивающих его права, свободы и законные интересы, либо предоставление ему неполной или умышленно искаженной такой информации, создавшие препятствия осуществлению гражданином своих конституционных прав и свобод» [30, с. 107].

Пример 2. В ч. 1 примечания к гл. 24 УК дано определение хищения имущества. В качестве предмета преступления названо чужое имущество или право на него. В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» [31] разъясняется, что имущество или право на него считается чужим, если на момент завладения виновный не являлся его собственником или владельцем на законных основаниях.

При таком понимании предмета посягательства хищение имущества будет иметь место в том случае, если лицо завладело имуществом или приобрело право на имущество и не является его собственником или владельцем на законных основаниях.

Позиция Верховного Суда Республики Беларусь состоит в том, что содеянное виновным будет квалифицироваться как хищение имущества, если лицо завладело вещью и осознавало, что не является ее собственником или владельцем на законных основаниях. Но достаточно ли этого для признания содеянного в качестве хищения?

В действительности лицо может завладевать чужим имуществом или правом на него, не являясь собственником или владельцем этого имущества на законных основаниях, но при этом уголовно-правовая оценка будет разной. Она зависит от того, находилось ли чужое имущество в момент завладения у собственника или владельца на законных основаниях, или выбыло из обладания собственника или иного законного владельца при обстоятельствах, не свидетельствующих о наличии волеизъявления этих лиц об отказе от прав на данную вещь, или было брошено.

Преступление, предусмотренное ст. 215 УК «Присвоение найденного имущества», является одним из видов преступлений против собственности и заключается в присвоении в особо крупном размере найденного заведомо чужого имущества или клада.

В отличие от хищения в подобной ситуации виновный не совершает действий по изъятию имущества у собственника или иного законного владельца: имущество выбывает из обладания этих лиц в силу ряда причин (забыто, утеряно и т. п.) и находится в безнадзорном состоянии. При этом имущество, находящееся в пределах его надлежащего или обычного хранения (например, на территории склада, предприятия и т. д.), не может признаваться выбывшим из обладания собственника или иного законного владельца.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) различает брошенную вещь и находку. В ст. 227 ГК отмечается, что движимые вещи, брошенные или иным образом оставленные собственником в целях отказа от права собственности на них, могут быть обращены другими лицами в свою собственность в порядке, установленном п. 2 ст. 227 ГК.

В гражданском праве находкой признают найденную вещь, которая выбыла из обладания собственника или иного законного владельца при обстоятельствах, не свидетельствующих о наличии волеизъявления этих лиц об отказе от прав на данную вещь. В соответствии со ст. 228, 229 ГК нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить и возвратить найденную вещь собственнику.

Если вещь найдена в помещении или транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему

владельца этого помещения или транспортного средства. В этом случае лицо, которому сдана находка, приобретает права и несет обязанности лица, нашедшего вещь.

Нашедший вещь обязан заявить о находке в орган внутренних дел или орган местного управления и самоуправления, если лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны.

Нашедший вещь вправе хранить ее у себя, сдать на хранение в орган внутренних дел, орган местного управления и самоуправления или указанному ими лицу.

Скоропортящаяся вещь или вещь, издержки по хранению которой несоизмеримо велики по сравнению с ее стоимостью, может быть реализована нашедшими вещь с получением письменных доказательств, удостоверяющих сумму выручки. Деньги, вырученные от продажи найденной вещи, подлежат возврату лицу, уполномоченному на ее получение. Нашедший вещь отвечает за ее утрату или повреждение лишь в случае умысла или грубой неосторожности и в пределах стоимости вещи.

Порядок приобретения права собственности на находку предусматривает ст. 229 ГК. Если в течение шести месяцев с момента заявления о находке в орган внутренних дел или орган местного управления и самоуправления лицо, уполномоченное на получение утерянной вещи, не будет установлено и не заявит о своем праве на вещь нашедшему ее лицу в орган внутренних дел либо орган местного управления и самоуправления, нашедший вещь приобретает право собственности на нее. Если нашедший вещь откажется от приобретения ее в собственность, найденная вещь поступает в коммунальную собственность.

Гражданское законодательство предусматривает возможность возмещения расходов, связанных с находкой, и вознаграждения лицу, нашедшему вещь. Право на вознаграждение не возникает, если нашедший вещь не заявил о находке или попытался ее утаить (ст. 230 ГК).

В соответствии со ст. 215 ГК уголовно наказуемым является присвоение найденного заведомо чужого имущества или клада, если их сумма в 1000 и более раз превышает размер базовой величины, установленной на день совершения преступления [32].

С учетом сказанного необходимо отметить, что сущность преступления против собственности состоит в разрушении фактического отношения собственности: преступник, завладевая имуществом, уничтожает это отношение (без конкретной вещи нет факта отношения собственности). В связи с этим для понимания преступления против собственности важно определить юридические признаки объекта посягательства. Они должны

быть четко определены в законе. При совершении хищения виновным лицом должны осознаваться все объективные обстоятельства содеянного, в том числе и признаки, характеризующие предмет посягательства. Чрезмерно широкие границы определения этого элемента объекта преступления влияют на содержание интеллектуального признака умысла, что в итоге ведет к неправильной уголовно-правовой оценке содеянного.

Для того чтобы устранить этот недостаток, в п. 7 примечания к гл. 24 УК следует дать определение предмета хищения, указав его юридические признаки. Предлагаем следующую формулировку: «Предметом хищения является такое имущество, которое в момент завладения находилось у собственника или владельца на законных основаниях и не выбыло из обладания этих лиц в силу ряда причин (забыто, утеряно и т. п.) и не было ими брошено» [30, с. 107].

Пример 3. Ответственность за коммерческий подкуп предусматривается в ч. 1 ст. 252 УК. С объективной стороны данное преступление состоит в совершении двух вариантов поведения: получении работником индивидуального предпринимателя или юридического лица материальных ценностей за деяние в интересах дающего, связанное с выполнением этим лицом определенной работы и заведомо способное причинить вред охраняемым правом интересам собственника или его клиентов; в предоставлении такого вознаграждения.

Конструкция объективной стороны этого преступления является формальной. Характеристика деяния состоит в получении лицом незаконного материального вознаграждения. Способ его получения и форма, в которую оно облекается, не имеют значения для юридической оценки содеянного.

Признаком объективной стороны преступления является получение работником субъекта хозяйствования вознаграждения за планируемое или уже совершенное деяние в интересах дающего лица. Посягательство имеет место, если работник индивидуального предпринимателя или юридического лица получает вознаграждение не за уже совершенное или планируемое не любое деяние, а за действие или бездействие, связанное с исполняемой им работой.

Определяющим фактором данного преступления является обусловленность получения лицом материального блага и совершение деяния в интересах дающего. Предварительная обусловленность представления работником субъекта хозяйствования материального блага и использования им служебного или рабочего положения в интересах дающего является обязательным признаком коммерческого подкупа.

Сущность данного посягательства состоит в подкупе работника индивидуального предпри-

нимателя или юридического лица. В связи с этим совершение деяния в интересах другого лица, а затем без какой-либо обусловленности получение от него материального блага не может рассматриваться как коммерческий подкуп.

В соответствии со ст. 252 УК ответственность наступает при получении субъектом незаконного материального блага не за совершенное или планируемое любое деяние в интересах дающего, а за действие или бездействие, заведомо способное причинить вред интересам собственника предприятия или его клиентам. Деяние признается таковым, если оно – очевидно как для виновного, так и для других лиц – по своим объективным свойствам способно причинить вред интересам, указанным в законе лицам. Данное преступление считается юридически оконченным с момента получения хотя бы части материальных ценностей или услуг имущественного характера [33].

Субъективная сторона получения незаконного вознаграждения характеризуется прямым умыслом: лицо сознает, что получает деньги, ценные бумаги, иное имущество или услуги имущественного характера за совершенное или планируемое деяние по службе или работе и что такое деяние способно причинить вред интересам собственника или его клиентам, и при этом желает получения незаконного материального вознаграждения.

В ч. 1 ст. 252 УК в качестве второго варианта поведения предусматривается ответственность за предоставление незаконного материального вознаграждения работнику субъекта хозяйствования. Объективная сторона предоставления незаконного вознаграждения предполагает его вручение получателю независимо от того, каким способом это произошло.

Непосредственным объектом этого посягательства являются общественные отношения, охраняющие установленный порядок ведения конкурентной хозяйственной и предпринимательской деятельности в рыночных условиях. Получение коммерческого подкупа работником индивидуального предпринимателя или юридического лица нарушает порядок ведения честной конкурентной хозяйственной и предпринимательской деятельности в рыночных условиях. Такой же ущерб охраняемому общественному отношению причиняет посягательство в виде дачи коммерческого подкупа.

Описание предмета получения коммерческого подкупа и дачи его в законе осуществлено по-разному. В одной ситуации говорится о коммерческом подкупе, в другой – о предоставлении такого вознаграждения.

Например, в ч. 1 ст. 430 УК предусматривается ответственность за получение взятки. В диспозиции этой статьи довольно подробно описываются объективные признаки такого посягательства. В ч. 1

ст. 431 УК устанавливается ответственность за дачу взятки, а не за представление такого вознаграждения. Эти две конструкции составов преступлений отражают механизм взлома общественного отношения, охраняемого правовыми нормами. Данные обстоятельства составляют содержание умысла должностного лица, берущего взятку, и субъекта, ее предоставляющего.

Умыслом взяткодателя охватываются все объективные признаки ч. 1 ст. 430 УК, т. е. лицо сознает, что передает должностному лицу материальные ценности или предоставляет ему выгоды имущественного характера за совершенное или планируемое деяние по службе или за покровительство либо попустительство по службе в интересах дающего. Если бы в ч. 1 ст. 431 УК речь шла только о даче материального вознаграждения, то и умыслом должны были охватываться только эти (более узкого плана) объективные признаки.

Сходная ситуация сложилась и с конструкцией ч. 1 ст. 252 УК (в части деяния дающего лица). Субъектом предоставления вознаграждения является лицо, в интересах которого планируется или уже совершено деяние работником частного предпринимателя или организации за материальное подношение. Именно эти реалии и должна отражать конструкция всех признаков предмета данного посягательства в ч. 1 ст. 252 УК.

В связи с этим, на наш взгляд, в ч. 1 ст. 252 УК вместо выражения «либо предоставление такого вознаграждения» при описании посягательства следует использовать формулировку «либо дача коммерческого подкупа».

Пример 4. Ответственность за нарушение ветеринарных правил предусматривается в ст. 284 УК. Объективная сторона посягательства состоит в следующем:

- 1) нарушение ветеринарных или зоотехнических правил;
- 2) наступление последствий в виде распространения заразных болезней животных либо причинение ущерба в крупном размере;
- 3) наличие причинной связи между нарушением правил и наступившими последствиями.

В научной литературе непосредственным объектом этого преступления являются «общественные отношения, обеспечивающие безопасное состояние животного мира. Нарушение ветеринарных или зоотехнических правил может повлечь распространение заразных болезней» [34, с. 667]. Некоторые исследователи отмечают, что «опасность данного преступления определяется тем, что нарушение ветеринарных правил может вызвать распространение заразных болезней среди животных (в том числе и диких) и причинить значительный вред здоровью людей, а равно отдельным отраслям сельскохозяйственного произ-

водства. <...> Преступление <...> посягает на экологическую безопасность животного мира. При этом объектом уголовно-правовой охраны являются как домашние животные (лошади, коровы, козы, бараны, собаки, куры, утки, гуси и т. д.), так и дикие, т. е. проживающие в природной среде в состоянии естественной свободы (например, лоси, олени, козули)» [31, с. 531–532].

Заразные заболевания животных могут причинять различный по характеру и тяжести вред жизни и здоровью человека, физическому развитию животных, собственности и окружающей среде. Уголовно-правовые нормы не могут охранять общественные отношения, обеспечивающие безопасное состояние животного мира. Корректнее ставить вопрос об общественных отношениях, обеспечивающих безопасное состояние социальной ценности, защиту от заразных заболеваний животных. При этом необходимо говорить не о полной защите этой ценности, а о поддержании достаточного для функционирования экологической среды уровня защищенности социальных ценностей (жизни и здоровья человека, физического развития животных, собственности и окружающей среды) [35, с. 174].

Такое понимание позволило А. А. Пухову раскрыть содержание видового объекта и уголовно-правовой охраны посягательства, которое связано с возникновением заразных болезней животных, и определить ветеринарно-санитарную безопасность как объект уголовно-правовой охраны. По мнению исследователя, «ветеринарно-санитарная безопасность <...> представляет собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих минимальный уровень защищенности жизненно важных интересов человека, общества и государства (неприкосновенность жизни и здоровья человека, нормальное физическое развитие животных, сохранность собственности физических и юридических лиц, благоприятная окружающая среда) от угроз, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных» [36, с. 5].

Исследователь правильно, с нашей точки зрения, определяет механизм причинения вреда охраняемым отношениям при распространении заразных болезней животных. При этом, учитывая специфические особенности профилактики, лечения и ликвидации заразных болезней животных под наблюдением человека и в условиях естественной свободы, характер принимаемых мер и круг лиц, обязанных реагировать на возникновение их очагов, а также масштаб экономических потерь, автор дифференцирует механизм взлома охраняемого объекта при распространении заразных болезней домашних и диких животных [37; 38].

Методологически правильный подход к пониманию содержания объекта уголовно-правовой охраны и механизма причинения вреда охраняемым отношениям при распространении заразных болезней животных создал объективные предпосылки для того, чтобы ученый разработал иную конструкцию состава ст. 284 УК. А. А. Пуховым предложена материальная модель объективной стороны и произведена следующая дифференциация ответственности:

- в ч. 1 ст. 284 УК – нарушение ветеринарно-санитарных правил, повлекшее по неосторожности возникновение и (или) распространение заразной болезни, опасной исключительно для животного, либо причинение ущерба в крупном размере;

- в ч. 2 ст. 284 УК – возникновение и (или) распространение заразной болезни, опасной (общей) для животного и человека, либо заболевание человека либо причинение ущерба в особо крупном размере;

- в ч. 3 ст. 284 УК – нарушение ветеринарных правил, повлекшее смерть человека. Помимо того, автором предложена новая ст. 284-1 УК, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение ветеринарно-санитарных правил среди домашних животных, а также за нарушение правил охраны диких животных от заразных болезней, создавшее угрозу возникновения эпизоотии.

Пример 5. Ответственность за нарушение правил, установленных для борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений, повлекшее по неосторожности гибель растительности или животных с причинением ущерба в крупном размере, устанавливается в ч. 1 ст. 280 УК.

Объективная сторона преступления, предусмотренного этой статьей, включает:

- 1) деяние, нарушающее правила, установленные для борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений;

- 2) последствия в виде гибели растительности или животных с причинением ущерба в крупном размере;

- 3) причинную связь между деянием и наступившим последствием.

В научной литературе непосредственным объектом этого преступления называют «общественные отношения, обеспечивающие безопасное состояние растительности и животных. Несоблюдение правил, установленных для борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений, оказывает негативное влияние на состояние флоры, нарушает нормальное функционирование животного мира, создает угрозу экологической безопасности» [34, с. 646].

«Это преступление посягает на экологическую безопасность в части охраны естественной растительности, а равно искусственных насаждений,

в том числе в городах и населенных пунктах, от болезней и вредителей. <...> Предметом преступления <...> являются сельскохозяйственные культуры, дикорастущие леса и растения, различные насаждения, лианы и пр., находящиеся в процессе произрастания» [35, с. 554–555].

Нарушение правил, установленных для борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений, могут причинять различный по характеру и тяжести вред жизни и здоровью человека [39, с. 118–120; 40; 41], физическому развитию животных [42, с. 396, 400, 404, 406], собственности и окружающей среде. Как уже отмечалось, уголовно-правовые нормы не могут охранять общественные отношения, обеспечивающие безопасное состояние растительности и животных. В такой ситуации корректнее говорить не о полной защите этой ценности, а о поддержании уровня защищенности социальных ценностей (жизни и здоровья человека, физического развития животных, собственности и окружающей среды) от сорной растительности, болезней и вредителей растений, достаточного для функционирования экологической среды.

Диспозиция ст. 280 УК бланкетная и отсылает к различным подзаконным актам, положениям, инструкциям и распоряжениям, обязательным для «для определенной территории и вида растительности или растительного сообщества, т. е. совокупности видов растений, находящихся на одном участке в определенных отношениях между собой и с условиями окружающей среды, например, лес, степь, луг» [35, с. 555].

Для рационального использования сенокосов и пастбищ специалисты хозяйств должны иметь подробные сведения об их состоянии. В них должны содержаться данные о произрастании в угодьях ядовитых, вредных и сорных растений, а также рекомендации по их ликвидации. Эти сведения следует ежегодно дополнять и уточнять описанием каждого производственного участка, «так как ботанический состав травостоя со времени обследования может резко измениться под влиянием неправильного выпаса скота, ухода за ним и других факторов. Без этого нельзя разрабатывать и применять меры ухода за пастбищем (борьбу с сорными растениями, удобрение травостоя и т. д.), а также принимать решения о его назначении (пастбищное, сенокосное, сенокосно-пастбищное)» [42, с. 466–467]. Такие правила не распространяются на растительность, не включенную в хозяйственный оборот.

Профилактика, меры борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений под наблюдением человека в процессе сельскохозяйственной деятельности и в условиях дикорастущих растений существенно различаются. Их спе-

цифика, как правило, закреплена в нормативных правовых актах. Исходя из этого, следует говорить об особенностях содержания объекта посягательства, описанного в ст. 280 УК. В качестве объекта правовой охраны можно назвать:

1) общественные отношения, обеспечивающие минимальный уровень защищенности жизни и здоровья человека, нормального физического развития животных, собственности и окружающей среды от болезней и вредителей растений и сорной растительности в процессе сельскохозяйственной деятельности;

2) общественные отношения, обеспечивающие минимальный уровень защищенности жизни и здоровья человека, нормального физического развития животных, собственности и окружающей среды от болезней и вредителей растений и сорной растительности в условиях дикорастущих растений.

Механизм изменения объекта правовой охраны, характер и особенности общественно опасных последствий, объективная возможность установления причинной связи между нарушением правил борьбы с болезнями и вредителями растений или сорной растительностью и наступлением последствий, круг лиц, обязанных соблюдать фитосанитарные

меры безопасности в процессе сельскохозяйственной деятельности или в условиях дикорастущих растений должны быть отражены при конструировании состава (составов) посягательств. На наш взгляд, интерес в решении этого вопроса представляет подход, предложенный А. А. Пуховым при рассмотрении им проблемы уголовно-правовой охраны ветеринарно-санитарной безопасности [36, с. 5–7].

Таким образом, учет особенностей структуры объекта уголовно-правовой охраны и механизма его изменения преступным воздействием является важной, но не единственной предпосылкой для правильного конструирования состава конкретного преступления. Помимо рассмотренных особенностей механизма изменения преступным воздействием объекта уголовно-правовой охраны, конструирование состава преступления должно происходить с учетом содержания принципов уголовного закона: виновной ответственности [43], справедливости [44], гуманизма, равенства, неотвратимости ответственности и законности. При этом социальная обусловленность создаваемых моделей составов посягательств должна проверяться методом социологического опроса граждан [45].

Библиографические ссылки

1. Винокуров В. Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика. М., 2010.
2. Тацкий В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988.
3. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979.
4. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957.
5. Советское уголовное право. Часть Общая / под ред. М. Д. Шаргородского, Н. А. Беляева. Л., 1960.
6. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961.
7. Уголовное право БССР. Часть Общая / под общ. ред. И. И. Горелика. Минск, 1978.
8. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1999.
9. Курс уголовного права. Общая часть : в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. Том 1 : Учение о преступлении.
10. Уголовное право России: Общая часть / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006.
11. Бабий Н. А., Барков А. В., Грунтов И. О. и др. Уголовное право. Общая часть. Минск, 2002.
12. Саркисова Э. А. Уголовное право. Общая часть. Минск, 2005.
13. Бабий Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть. Минск, 2006.
14. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М. ; Л., 1948.
15. Курс советского уголовного права : в 5 т. / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1968. Т. 1 : Часть Общая.
16. Калинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004.
17. Мамедов А. Соотношение и взаимосвязь объекта и объективной стороны преступления // Уголов. право. 1999. № 2. С. 55–58.
18. Шаратов Р. Классификация составов преступлений на формальные и материальные: миф или реальность? // Уголов. право. 2000. № 3. С. 51–54;
19. Новоселов Г. Без преступных последствий нет преступления // Рос. юстиция. 2001. № 3. С. 56.
20. Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб., 2003.
21. Бойцов А. И., Волгарев И. В., Волженкин Б. В. и др. Уголовное право России: Общая часть. СПб., 2006.
22. Коржанский Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград, 1976.
23. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2007.
24. Гельфер М. А. Объект преступления. М., 1982.
25. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред.: И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1997.
26. Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3 : Особенная часть.
27. Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий / под ред. А. И. Рарога. М., 2006.
28. Ахраменка Н. Ф., Бабий Н. А., Барков А. В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Минск, 2003.

29. Ахраменко Н. Ф., Бабий Н. А., Барков А. В. и др. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Минск, 2007.
30. Грунтов И. О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве. Минск, 2012.
31. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь от 21 дек. 2001 г. № 15 (с изм. и доп. от 26 сент. 2002 г. ; 25 сент. 2003 г. ; 28 сент. 2006 г. ; 27 сент. 2007 г.) // Верховный суд Республики Беларусь : [сайт]. URL: http://www.court.gov.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/vsprop/b0fe95ca82137cse.html (дата обращения: 10.01.2017) (in Russ.).
32. Грунтов И. О. Уголовная ответственность за корыстные посягательства на собственность, не связанные с изъятием имущества // Право Беларуси. 2002. № 3. С. 65–68.
32. Грунтов И. О. Коммерческий подкуп как преступление // Судовы веснік. № 3. 1995. С. 41–42.
34. Ахраменко Н. Ф., Барков А. В., Хомич В. М. и др. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под ред. А. В. Баркова. 2-е изд., с изм. и доп. Минск, 2010.
35. Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2012. Т. 4 : Особенная часть.
36. Пухов А. А. Уголовно-правовая охрана ветеринарно-санитарной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Минск, 2015.
37. Пухов А. А. Общая характеристика объекта нарушения ветеринарных правил // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 4 апр. 2013 г.). Минск, 2013. С. 183–184.
38. Пухов А. А. Непосредственный объект нарушения ветеринарных правил // Современные проблемы юридической науки : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, посв. 70-летию юрид. фак. и 20-летию юрид. образования в ЮУрГУ (Челябинск, 3–4 мая 2013 г.) : в 2 ч. Челябинск, 2013. Ч. 2. С. 219–220.
39. Артамонов В. И. Растения и чистота природной среды. М., 1986. С. 118–120.
40. Артамонов В. И. Растения и чистота природной среды. 2-е изд. перераб. и доп. Л., 1991.
41. Мельников Н. Н., Волков А. И., Короткова О. А. Пестициды и окружающая среда. М., 1977.
42. Журба О. В., Дмитриев М. Я. Лекарственные, ядовитые и вредные растения. М., 2002.
43. Грунтов И. О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Минск, 2014.
44. Грунтов И. О. Содержание принципа справедливости уголовного закона и конструировании составов посягательств и правовых норм // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 14–15 окт. 2016 г.). Минск, 2016. С. 34–41.
45. Грунтов И. О. Конструирование составов посягательств в соответствии с принципом виновной ответственности и социологический опрос граждан как критерий обусловленности принятого решения // Соціальна функція кримінального права: проблеми наукового забезпечення, законотворення та правозастування: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (Харків, 12–13 жовт. 2016 р.). Харків, 2016. С. 48–52.

References

1. Vinokurov V. N. [Object of the crime: theory, legislation, practice]. Moscow, 2010 (in Russ.).
2. Tatsiy V. Ya. [The object and subject of crime in Soviet criminal law]. Kharkov, 1988 (in Russ.).
3. Glistin V. K. [The problem of protection of public relations by criminal law (object and qualification of crimes)]. Leningrad, 1979 (in Russ.).
4. Traynin A. N. [General doctrine of the corpus delicti]. Moscow, 1957 (in Russ.).
5. Shargorodsky M. D., Belyaev N. A. (eds.). [Soviet criminal law. General Part]. Leningrad, 1960 (in Russ.).
6. Piontkovsky A. A. [The doctrine of the crime in Soviet criminal law]. Moscow, 1961 (in Russ.).
7. Gorelik I. I. (ed.). [Criminal law of the BSSR. General Part]. Minsk, 1978.
8. Kozachenko I., Neznamova Z. A. (eds.). [Criminal law. General Part]. Moscow, 1999 (in Russ.).
9. Kuznetsova N. F., Tyazhkova I. M. (eds.). [The course of Criminal law. General Part] : in 5 vol. Moscow, 1999. Vol. 1 : [The doctrine of crime] (in Russ.).
10. Kropachev N. M., Volzhenkin B. V., Orekhov V. V. (eds.). [Criminal Law of Russia: General part]. Saint Petersburg, 2006 (in Russ.).
11. Babiy N. A., Barkov A.V., Gruntov I. O., et al. [Criminal law. General part]. Minsk, 2002 (in Russ.).
12. Sarkisova E. A. [Criminal law. General part]. Minsk, 2005 (in Russ.).
13. Babiy N. A. [The Criminal Law of the Republic of Belarus. General part]. Minsk, 2006 (in Russ.).
14. Durmanov N. D. [The concept of crime]. Moscow ; Leningrad, 1948 (in Russ.).
15. Belyaev N. A., Shargorodsky M. D. (eds.). [Course of Soviet Criminal law] : in 5 vol. Leningrad, 1968. Vol. 1 : [General Part] (in Russ.).
16. Malinin V. B., Parfenov A. F. [Objective side of crime]. Saint Petersburg, 2004 (in Russ.).
17. Mamedov A. [Correlation and interrelation of the object and the objective element of the crime]. *Ugolov. pravo.* 1999. No. 2. P. 55–58 (in Russ.).
18. Sharapov R. [Classification of the composition of crimes for formal and material: myth or reality?]. *Ugolov. pravo.* 2000. No. 3. P. 51–54 (in Russ.).
19. Novoselov G. [There is no crime without criminal consequences]. *Ros. Yustitsiya.* 2001. No. 3. P. 56 (in Russ.).
20. Boyko A. I. [Criminal omission]. Saint Petersburg, 2003 (in Russ.).
21. Boytsov A. I., Volgarev I. V., Volzhenkin B. V., et. al. [The Criminal Law of Russia: General part]. Saint Petersburg, 2006 (in Russ.).
22. Korzhansky N. I. [Object of encroachment and qualification of crimes]. Volgograd, 1976 (in Russ.).
23. Korneeva A. V. [The theoretical basis of the classification of crimes]. Moscow, 2007 (in Russ.).
24. Gel'fer M. A. [The object of crime]. Moscow, 1982 (in Russ.).

25. Kozachenko I. Ya., Neznamova Z. A., Novoselov G. P. (eds.). [Criminal law. The Special part]. Moscow, 1997 (in Russ.).
26. Borzenkov G. N., Komissarov V. S. (eds.). [The Course of Criminal law] : in 5 vol. Moscow, 2002. Vol. 3 : [The Special Part] (in Russ.).
27. Rarog A. I. (ed.). [The Criminal Code of the Russian Federation. The article is a scientific and practical commentary]. Moscow, 2006 (in Russ.).
28. Akhramenka N. F., Babiy N. A., Barkov A. V., et al. [Commentary on the Criminal Code of the Republic of Belarus]. Minsk, 2003 (in Russ.).
29. Akhramenka N. F., Babiy N. A., Barkov A. V., et al. [Scientific and practical commentary to the criminal code of the Republic of Belarus]. Minsk, 2007 (in Russ.).
30. Gruntov I. O. [The principle of personal guilty responsibility in Criminal law]. Minsk, 2012 (in Russ.).
31. About criminal law administration by courts in stealing of a property cases: Resolut. Plenum Supreme Court Repub. Belarus, Dec. 21, 2001. No. 15. (With amend. and addit. dated Sept. 26, 2002, Sept. 25, 2003, Sept. 28, 2006, Sept. 27, 2007). URL: http://www.court.gov.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/vsprop/b0fe95ca82137cce.html (date of access: 10.01.2017) (in Russ.).
32. Gruntov I. O. [Criminal liability for lucrative encroachment of a property, not related to the stealing of a property]. *Pravo Bel.* 2002. No. 3. P. 65–68 (in Russ.).
33. Gruntov I. O. [Commercial bribery as a crime]. *Sudovy vesnik.* No. 3. 1995. P. 41–42 (in Russ.).
34. Akhramenka N. F., Barkov A. V., Khomich V. H., et al. [Scientific and practical commentary to the Criminal Code of the Republic of Belarus]. 2nd ed. Minsk, 2010 (in Russ.).
35. Borzenkov G. N., Komissarov V. S. (eds.). [The Course of Criminal law] : in 5 vol. Moscow, 2012. Vol. 4 : [The Special Part] (in Russ.).
36. Pukhov A. A. [Criminal-legal protection of veterinary and sanitary safety] : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08. Minsk, 2015 (in Russ.).
37. Pukhov A. A. [Universal characteristics of the object of a crime of veterinary rules]. *Problemy bor'by s prestupnost'yu i podgotovki kadrov dlya pravookhranitel'nykh organov: Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Minsk, 4 April, 2013). Minsk, 2013. P. 183–184 (in Russ.).
38. Pukhov A. A. [The immediate object of violation of veterinary rules]. *Sovremennye problemy yuridicheskoi nauki : materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodykh issledovatelei, posv. 70-letiyu yurid. fak. i 20-letiyu yurid. obrazovaniya v YuUrGU (Chelyabinsk, 3–4 May 2013)* : in 2 part. Chelyabinsk, 2013. Part 2. P. 219–220 (in Russ.).
39. Artamonov V. I. [The plants and the purity of the natural environment]. Moscow, 1986 (in Russ.).
40. Artamonov V. I. [The plants and the purity of the natural environment]. 2nd ed. Leningrad, 1991 (in Russ.).
41. Melnikov N. N., Volkov A. I., Korotkova O. A. [Pesticides and the environment]. Moscow, 1977 (in Russ.).
42. Zhurba O. V., Dmitriev M. Ya. [Medicinal, poisonous and harmful plants]. Moscow, 2002 (in Russ.).
43. Gruntov I. O. [Principle of personal guilty responsibility in criminal law] : avtoreferat dissertatsii ... d-ra yuridicheskikh nauk : 12.00.08. Minsk, 2014 (in Russ.).
44. Gruntov I. O. [The content of the principle of the justice of criminal law and the design of a corpus delicti and legal norms]. *Sovershenstvovanie ugolovnogo zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya v sovremennykh usloviyakh* : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 14–15 Oct., 2016) . Minsk, 2016. P. 34–41 (in Russ.).
45. Gruntov I. O. Construction of offenses formulations in accordance with the principle of guilty responsibility and sociological survey of citizens as a criterion of relevancy of the taken decision. *Social'na funkciya kriminal'nogo prava: problemi naukovogo zabezpechennya, zakonotvorenniya ta pravozastuvannya* : materialy mizhnar. nauk.-prakt. konf. (Kharkiv, 12–13 zhovt. 2016 r.). Kharkov, 2016. P. 48–52 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 25.01.2017.
Received by editorial board 25.01.2017.